

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Проблема самоопределения этнических групп в условиях большого города всегда актуальна. Этническими проблемами интересовались многие философы, начиная с древнегреческих (Платон, Сократ, Аристотель), вопросами наций, самобытности народов занимались историки, лингвисты, литераторы, представители других общественных наук. Первым психологом, заявившим о необходимости изучения психологии народов, был В. Вундт [4]. Вслед за ним исследования в этой области занимались: Г. Шпет, М. Мид, М. Коул, Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко и другие [6, 7, 9, 14, 17]. В трудах таких отечественных исследователей, как С. В. Лурье, З. В. Сикевич, Г. У Солдатова, В. Ю. Хотинец изучается этническое самосознание, авто- и гетеростереотипы [8, 12, 13, 16].

Анализ литературы позволяет сделать вывод о наличии ряда трудностей в изучении данной проблемы – теоретических, связанных с отсутствием четких определений понятий «этническое самосознание», «этнос», «этническая группа», «национальный характер», «культура», их соотношений между собой, и практических, обусловленных сложностью в проведении эксперимента [1, 3, 10, 11].

Начиная с середины XX века в мире наметились процессы, характеризующиеся стремлением народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада. Эти процессы породили у миллионов людей осознание своей принадлежности к определенному этносу. Данное явление, затронувшее множество стран на всех континентах, получило название этнического парадокса современности. Следует подчеркнуть, что все это происходит в условиях нарастающей унификации духовной и материальной культуры, что особенно ярко видно на примере большого промышленного города.

Именно в большом городе, примером которого может быть Екатеринбург, обостряются все процессы, связанные с этническим парадоксом. С одной стороны, урбанизация заставляет людей жить по-новому: приспосабливаться к технике, адаптироваться к темпу жизни города, его образу жизни. Происходят такие процессы, как «обезличивание» людей, потеря индивидуальности, стирание различий, появление отчужденности, чувства одиночества среди большого количества людей, ощущение «ненужности». С другой стороны, урбанизация и миграционные потоки способствуют «перемешиванию» людских масс и повсеместному возникновению этноконтактной среды.

В Екатеринбурге большая часть населения – русские (около 90%), тем не менее, можно отметить наличие миграционных процессов, что привело к тому, что в городе проживает более ста национальностей. При этом в городе почти отсутствуют острые межнациональные конфликты, можно отметить толерантное и дружелюбное отношение к людям разных национальностей. Это во многом связано с историей становления города как промышленного центра Урала. Город создавался как завод и развивался, особенно в период Великой Отечественной войны, как промышленный, что требовало высококвалифицированных и хорошо обученных кадров. Поэтому в первую очередь ценились именно данные качества, а не национальная принадлежность. Кроме того, Екатеринбург – город студенчества, в котором перемешаны молодые люди разных национальностей, то есть толерантность воспитывается с юношеских лет.

Так сложилось, что «коренного населения» (тех народностей, что жили на этой территории до возникновения города) мало или почти нет. Значительную часть населения составляют потомки мастеровых, строивших заводы, старообрядцев, но еще большую – потомки переселенцев из различных регионов бывшего Союза. В настоящее время, в силу постоянных миграционных потоков из-за нестабильных экономических условий, значительная часть населения города – маргиналы.

Сейчас в Екатеринбурге существует 23 оформленные этнические группы, каждая из которых по-своему пытается самоопределиться в огромном промышленном городе: от отстаивания прав до сохранения самобытности своего народа.

В советскую эпоху в Екатеринбурге (тогда Свердловске), как и во всей стране, проводилась целенаправленная русификация, которая приводила к этнокультурной денационализации малочисленных и родственных народов, потере этнической идентичности, затуханию национального самосознания. Национальные языки, обычаи и традиции народов все более уходили в сферу семейно-бытовых отношений. Одновременно происходила утрата этнокультурного своеобразия русской нации, урбанизация «размыла» традиционный уклад русского народа. Государство формировало новую «историческую общность» – «советский народ» со своими советскими праздниками, ритуалами, традициями.

На фоне этих объективных процессов каждая этническая общность неосознанно стремилась сохранить свою самобытность вопреки насильственному размыванию, уберечься от усредненности, не стать как «все».

Распад Советского Союза, разрушение прежней системы ценностей, рост маргинальных слоев населения способствовали активизации национальных движений, выступающих в защиту «своей» культуры,

актуализации потребности в присоединении к своей этнической группе, ее взглядам, ценностям, чувствам.

В Екатеринбурге этот процесс самоопределения и самоутверждения проявляется в создании национальных ассоциаций, движений, землячеств, автономий, конгрессов, национальных общин для решения разнообразных задач от экологических до языковых, от культурных до политических. Этническое самоопределение небольших национальных групп в многонациональном пространстве, мегаполисе – задача, которую решают многие национальные группы [1, 2, 3, 5, 15, 18, 19].

Целью нашего экспериментального исследования явилось изучение факторов, способствующих сохранению самобытности этнических групп в условиях большого города. Для исследования были выбраны три этнические группы: евреи, грузины, украинцы. На примере этих этнических групп изучалось, как влияют урбанизационные и унификационные процессы на самосознание людей, на деятельность этнических групп.

Выбор именно этих национальных групп объясняется следующими соображениями:

- Во-первых, представляло интерес сравнить воздействие городского образа жизни, с одной стороны, на близкую к русским нацию – украинскую, а с другой стороны, на этнические группы, существенно отличающиеся от жителей «основной» (русской) нации, соблюдающие иные ритуалы.

- Во-вторых, важно было изучить влияние «оседлости» на сохранение этнического самосознания. В данном случае принималось во внимание то, что украинцы и евреи – это жители Екатеринбурга, прожившие в нем большую часть своей жизни, тогда как большинство грузинской диаспоры – приезжие, прибывшие на сезонную работу.

При проведении эксперимента использованы следующие методики:

- анкета, направленная на сбор социально-демографических данных, выявление авто- и гетеростереотипов, самоидентификацию со своим народом, выявление отношения к людям других национальностей;

- глубинное интервью, целью которого было изучение деятельности Дома мира и дружбы, являющегося культурным центром национальных меньшинств города, деятельности и взаимодействия различных этнических, национально-общественных организаций, а также выяснение отношения респондентов к своей национальности и городу Екатеринбургу.

В исследовании участвовал 61 человек (21 – украинской, 20 – еврейской, 20 – грузинской национальностей). Из них имеют высшее образование – 78,7%; среднее специальное или незаконченное высшее

образование – 8,2%; среднее образование – 4,9%; 8,2% опрошенных имеют ученую степень.

Полученные экспериментальные данные позволили выделить факторы, способствующие сохранению самобытности этнических групп в условиях большого города:

1. Большой город способствует более быстрому образованию национально-общественных организаций, их официальной регистрации, превращению неоформленных стремлений, чувств людей в официальные статусные образования.

2. Общественный статус организации «заставляет» ее отвоевывать территорию для своей деятельности, а наличие территории является одной из основных характеристик групп.

3. Оформленность национально-общественных организаций позволяет (и требует) проводить национальные мероприятия, праздники, инициирует реализацию для членов организации программ по изучению языка, традиций, истории данного народа. Все это способствует сохранению национальной самоидентификации личности.

Таким образом, большой город, способствуя оформлению городских структур, в том числе этнических движений, усиливает проявление национальных чувств и потребностей людей, влияя на процесс самоидентификации. Этот процесс связывается респондентами традиционно с национальностью родителей (отца или матери) и, с другой стороны, определяется территориальным фактором, а именно, длительностью проживания на территории данного города.

Город ассимилирует и изменяет обычаи и нравы народов так, что для представителей разных национальностей перестает иметь значение национальность людей, с которыми им приходится общаться. Для представителей разных национальностей, участвовавших в опросе, город стал «родным», «любимым», они принимают его уклад и образ жизни. Длительное проживание в городе, принятие социально-психологической атмосферы города еврейской и украинской диаспорами приводит к размыванию этнического поведения этих групп в сравнении с грузинами. Так, представители еврейской диаспоры еврейский язык (иврит) почти не знают; изучают его в основном те, кто собирается уехать в Израиль. Грузины в большей мере сохраняют своеобразие своей национальной психологии, поскольку, как уже отмечалось, они в большинстве своем не являются коренными жителями.

Объединяющим признаком членов этнических групп выступают: язык, народные обычаи, культура, общее историческое прошлое, внешние черты, черты характера, родственные связи. Большинство опрошенных (41%) считают, что чувствовать себя частью какого-то народа обязательно, так как надо сохранять традиции, обычаи и язык народа; око-

ло трети (32,8%) отмечают, что современному человеку необходимо принадлежать к тому или иному народу, чтобы знать историю этого народа, свое происхождение. Иными словами, 73,8% опрошенных склоняются к тому, что человек без корней, без идентификации со своим народом, без знания своего происхождения не является полноценным членом общества.

Большинство респондентов (80,9% – украинцев, 90% – грузин, 90% – евреев) считают, что современному человеку необходимо ощущать себя частью какой-то нации. Несмотря на урбанизацию, ассимиляцию для людей оказалось важным сохранять традиции своего народа, ощущать принадлежность к своему народу. Но у рассматриваемых национальностей процесс самоидентификации проявляется по-разному. Так, лишь 25% от числа опрошенных грузин и примерно половина евреев и украинцев (соответственно 50% и 47,6%) считают, что обязательно чувствовать себя частью народа для сохранения традиций и языка, тогда как треть украинцев (33,3%), четверть грузин (25%) и почти половина евреев (40%) важным показателем принадлежности к народу считают знание каждым человеком своего происхождения, истории своего народа. Для грузин, единственной из трех национальностей, оказалось важным ощущение принадлежности к своей нации по таким признакам, как чувство комфорта среди людей своей национальности (20% опрошенных грузин); воспитание в традициях, законах своего народа (также 20%). Украинцы почти в два раза чаще по сравнению с грузинами и евреями (19,1% украинцев, по 10% – евреи и грузины) не считают, что обязательно чувствовать себя частью какого-то народа. В этом проявляется близость украинцев к русским, давление русской нации.

Хотя для большинства людей важно принадлежать к какой-то нации, многие только сейчас начинают интересоваться своим происхождением, возрождать традиции своего народа, поскольку эпоха социализма, просуществовавшая более 70-ти лет, наложила отпечаток на самосознание людей.

Еще одним аспектом исследования было изучение таких важных компонентов этнического самосознания, как авто- («образ своего народа, себя») и гетеростереотипы («образ другого народа, образ врага»). Стереотипы – это представления людей о тех или иных народах, сформировавшиеся в результате единичного или многократного взаимодействия с людьми соответствующих национальностей.

В нашем исследовании основными положительными признаками, приписываемыми екатеринбургскими евреями себе, являются талантливость*, ум, взаимовыручка, предприимчивость, открытость, миролюбие,

* Подчеркнуты черты, совпадающие по ответам в авто- и гетеростереотипах.

одаренность, творчество, работоспособность, сообразительность, интеллектуальность, любовь к детям, любовь к семье, сочувствие, способность ориентироваться в окружающей обстановке, доброта, тяга к знаниям, образованию. Наиболее часто опрошенные евреи приписывали себе следующие качества: сочувствие, ум, открытость, талантливость, сообразительность. Отрицательные характерологические признаки, приписываемые евреями себе и встречающиеся почти во всех ответах – расчетливость, хитрость, скупость, жадность.

Основные положительные характерологические признаки, приписываемые себе екатеринбургскими украинцами: трудолюбие, гостеприимство, терпение, взаимовыручка, мягкость, отзывчивость, дружелюбие, душевность, взаимопомощь, сердечность, аккуратность, гордость, собранность, оптимизм, доверчивость. Среди положительных характерологических признаков украинцы чаще всего отмечают у себя: гостеприимство, душевность, взаимовыручку, дружелюбие. Отрицательные характерологические черты, приписываемые украинцами себе – жадность, консерватизм, вспыльчивость, самоуверенность.

Основные положительные характерологические признаки, приписываемые себе екатеринбургскими грузинами: гостеприимство, достоинство, общительность, темпераментность, верность традициям, выносливость, смелость, открытость, щедрость. Среди положительных характерологических признаков грузины чаще всего называют: гостеприимство, гордость, достоинство, общительность, верность традициям. Отрицательные характерологические черты, приписываемые грузинами себе – наглость, вспыльчивость, самоуверенность, агрессивность, излишняя эмоциональность.

Автостереотипы частично совпадают с гетеростереотипами:

- при характеристике евреев украинцами отмечается талантливость, одаренность; грузинами – ум, интеллектуальность; хитрость и жадность, как отрицательные черты, отмечают обе группы;

- при характеристике украинцев грузины в первую очередь отмечают радушие, гостеприимство, а евреи подчеркивают такие качества, как отзывчивость, с одной стороны, и самоуверенность, жадность, с другой.

- при характеристике грузин евреи выделяют щедрость, верность традициям, самоуверенность, агрессивность; украинцы – гостеприимство и наглость.

Ища стабильности и поддержки, стараясь не затеряться в огромном городе, люди объединяются в этнические группы. Эти группы становятся референтными, значимыми для них, помогают ориентироваться в мире, задают общие жизненные цели, обеспечивают стабильность, хорошее физическое и психологическое самочувствие. Членство в этни-

ческих группах определяется родовыми корнями, исторической родиной, антропологическими признаками. Проводя различные мероприятия в городе, осуществляя свою деятельность, этнические группы влияют на город, его уклад, жизнь и образ.

В то же время перед национально-общественными организациями встает вопрос, что ожидает их в будущем, как они будут продолжать свою деятельность, какова будет политика государства в отношении национальных меньшинств, этнических групп.

В Государственной Думе недавно обсуждался проект Федерального закона «О русском народе», где русский народ рассматривается как коренной, самый многочисленный на всей территории Российской Федерации и считается самоопределившимся на всей ее территории. В этом законе не говорится о правах, возможностях других народов России. Будут ли в этом случае соблюдены права этнических групп? Этот вопрос в настоящее время является самым главным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Очерки русской этнопсихологии. СПб.: Тропа Троянова, 2000.
2. Антропова И. Е., Оштрах М. И. История евреев на Урале. Каталог документов архивов Свердловской, Пермской и Тюменской областей. Екатеринбург: Свердловская ассоциация иудайки, 2000.
3. Берзин Н. А., Гуцина А. Э. Самосознание национальных (этнических) групп. Екатеринбург: Уральский кадровый центр, 1993.
4. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб.: Питер, 2001.
5. Город Екатеринбург. Очерки истории Урала. Вып. I. Екатеринбург, 1996.
6. Коул К. Культурно-историческая психология. М.: РАН, 1997.
7. Лебедева Н. М. Введение в историческую и кросс-культурную психологию. М.: Форум, 1998.
8. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
9. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
10. Оганджания Р. С. Некоторые вопросы формирования этнических стереотипов в мононациональной среде // Психологический журнал, 1989. Т. 10, № 1.
11. Психология национальной терпимости. Хрестоматия. Минск, 1998.
12. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999.
13. Солдатова Г. У. Психология межэтнического напряжения. М.: Смысл, 1998.
14. Стефаненко Т. У. Этнопсихология. М.: РАН, 1999.
15. Филимонов А. А. Тени старого города: Екатеринбург–Тбилиси – приглашение к диалогу. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2000.
16. Хотимец В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.
17. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб.: Алетейя, 1996.
18. Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (Историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000.
19. Яницкий О. Н. Экологическая перспектива города. М.: Мысль, 1987.